

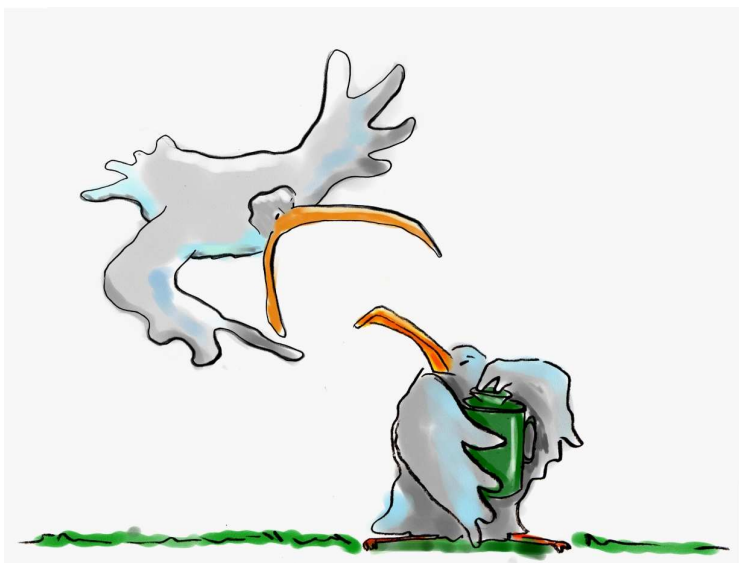
XIX

ARTICLE 19

ВСЕМИРНАЯ КАМПАНИЯ ЗА СВОБОДУ СЛОВА

КОРОТКО О ДИФФАМАЦИИ:

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
ЗАЩИТЕ РЕПУТАЦИИ

НОЯБРЬ 2006 г.

ПОСОБИЯ ДЛЯ АКТИВИСТОВ

ARTICLE 19, 6-8 Amwell Street, London EC1R 1UQ, United Kingdom
Tel +44 20 7278 9292 · Fax +44 20 7278 7660 · info@article19.org · <http://www.article19.org>

Коротко о диффамации:

Основные концепции законодательства о защите репутации

ARTICLE 19

ВСЕМИРНАЯ КАМПАНИЯ ЗА СВОБОДУ СЛОВА

ПОСОБИЯ ДЛЯ АКТИВИСТОВ

Ноябрь 2006 г.

© ARTICLE 19

ISBN 978-1-902598-91-8

ОБ ЭТОМ ИЗДАНИИ

Эту книгу написал Дэниэл Саймонс, специалист по вопросам права международной организации «АРТИКЛЬ 19». В качестве редактора выступил Тоби Мендел, директор правовых программ нашей организации. В работе над пособием были использованы многие предшествующие публикации «АРТИКЛЬ 19» и опыт совместной работы с организациями-партнерами по всему миру. Автор обложки – Сюзанна ван дер Аккер. Перевод на русский язык выполнен Сергеем Сизенко. Авторы признательны Марии Лисицыной из Молодежной правозащитной группы (Кыргызстан) за комментарии и предложения и Леониду Цхурбаеву за его большую помощь в финальном редактировании этой книги.

«АРТИКЛЬ 19» благодарит Министерство иностранных дел и по делам содружества Соединенного Королевства за полную финансовую поддержку подготовки и публикации нашей серии «Пособия для активистов». Мнения, представленные в этом издании, не всегда отражают позицию Министерства.

Организация «АРТИКЛЬ 19» заранее признательна за любые комментарии, вопросы и предложения относительно этого пособия.

ARTICLE 19
6-8 Amwell Street
London EC1R 1UQ
United Kingdom
Tel: +44 20 7278 9292
Fax: +44 20 7278 7660
E-mail: law@article19.org

© ARTICLE 19, London.

ISBN 978-1-902598-91-8

Эта публикация распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 2.5. Вы можете копировать, распространять и демонстрировать эту публикацию, а также готовить иные публикации на ее основе, при условиях 1) ссылки на «АРТИКЛЬ 19»; 2) отказа от использования издания в коммерческих целях; 3) распространения всех изданий, производных от этой публикации, на условиях, идентичных здесь изложенным. Полный текст указанной лицензии (на английском языке) размещен на сайте <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.5/legalcode>.

Организация «АРТИКЛЬ 19» просит предоставлять ей экземпляры всех переводов этой книги или иных изданий, подготовленных на ее основе.

КОРОТКО О ДИФФАМАЦИИ

1. ЧТО ТАКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДИФФАМАЦИИ?	1
Определение	1
Отличия диффамации от иных понятий	1
2. ПРОБЛЕМЫ, ПРИСУЩИЕ ЗАКОНАМ О ДИФФАМАЦИИ	3
Препятствование обсуждению деятельности государства	3
Защита чувств, а не репутации	3
Защита общественного порядка, а не репутации	3
Отсутствие адекватных средств защиты	4
3. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОВ О ДИФФАМАЦИИ	5
Диффамация в письменной и устной форме	5
Защита репутации и защита чувств	5
Гражданские иски и уголовное преследование	6
4. ДИФФАМАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	8
Столкновение двух прав	8
Права человека: общие принципы	8
Свобода выражения убеждения	8
Право на репутацию	9
Поиск равновесия: трехчастный тест	10
5. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ДИФФАМАЦИЮ	13
Факторы риска в уголовном преследовании за диффамацию	13
Международное право и уголовная ответственность за диффамацию	14
Переходные меры на пути к декриминализации диффамации	15
6. ДИФФАМАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	16
Каким должен быть закон?	16
Сфера распространения законов	16
Государственные органы	16
Государственная символика и атрибутика	16
Чиновники и политики	17
Средства судебной защиты	17
Правдивость информации	17
Оценочные суждения	18
Обоснованность огласки	19
Абсолютные и условные привилегии	20
Передача слов иных лиц	20
Ненамеренные действия	20
Согласие	20
Срок давности	21
Средства защиты и восстановления права	21

Как восстановить ущемленное право?.....	21
Альтернативы и их приоритеты	22
Судебные запреты.....	22

1. ЧТО ТАКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДИФФАМАЦИИ?

Определение

- Понятие законодательства о диффамации обычно включает все законы, защищающие репутацию и чувства граждан. Такие законы есть во всех странах, и оперируют они широким спектром терминов – поругание чести, умаление достоинства, клевета, оскорбление и т. д. Форма и содержание законодательства о диффамации весьма разнятся в различных странах. Некоторые государства даже приняли отдельные кодексы о диффамации, хотя в большинстве стран положения о диффамации содержатся в общих законах – к примеру, в уголовных и гражданских кодексах.
- *Должным* законом о диффамации, в котором заложено равновесие между защитой репутации человека и правом на свободу слова, можно считать закон, призванный *защищать граждан от неправдивой информации, вредоносной для их репутации*. В этом определении содержатся четыре составляющие. Утверждение о каком-либо факте является диффамацией только тогда, когда оно
 - ложно (см. соответствующий раздел ниже);
 - оперирует фактическими данными (см. ниже раздел об оценочных суждениях);
 - вредоносно, и
 - причиняет ущерб репутации конкретного лица; а это, в свою очередь, означает, что оспариваемое утверждение прочитано, услышано либо увидено иными лицами (см. раздел о защите репутаций и чувств).

Во многих странах законы о диффамации не соответствуют этому определению.

Отличия диффамации от иных понятий

- В ряде стран приняты законы, которые легко спутать с законами о диффамации, хотя они таковыми не являются, даже в широком толковании. К таким законам относятся законы, запрещающие разжигание ненависти, карающие за святотатство и защищающие частную жизнь человека.
- Против разжигания ненависти направлены законы, запрещающие призывы к дискриминации, враждебности или насилию в отношении лиц, которые принадлежат к какой-либо национальности, расе или религии. Иногда такие законы называют законами, запрещающими коллективную диффамацию. Впрочем, таковые законы по меньшей мере в двух аспектах отличаются от собственно законов о диффамации. Во-первых, законы, запрещающие разжигание ненависти, защищают не столько репутацию уязвимых групп населения, сколько их безопасность и социальное равенство; во-вторых, законы, запрещающие разжигание ненависти, обеспечивают защиту не конкретным физическим или юридическим лицам (коммерческим структурам либо неприбыльным организациям), а группам лиц, объединенных общей принадлежностью.

- Законы, защищающие от святотатства, запрещают отрицание или высмеивание религии (религий) и, следовательно, отличны от законов о диффамации тем, что не защищают ни репутации граждан, ни репутацию религиозного верования, а, скорее, защищают чувства приверженцев охраняемой религии.
- Законы, защищающие частную жизнь, запрещают неоправданное вмешательство в личную жизнь гражданина и предание огласке ее подробностей. Такие законы порой применяются для предотвращения распространения *подлинных* фактов – к примеру, фотографий, тайно снятых в частном владении. Более того, здесь не важно влияние, оказываемое распространенными фактами на репутацию человека. Решающим фактором является доказанность неоправданного вмешательства в частную жизнь истца. В отдельных случаях законы о невмешательстве в частную жизнь и законы против диффамации пересекаются. Примером может служить ситуация, когда на основании тайно полученных снимков общественностью делается неверный вывод, что изображенное на них лицо находится с кем-то в любовной связи.

2. ПРОБЛЕМЫ, ПРИСУЩИЕ ЗАКОНАМ О ДИФФАМАЦИИ

При том, что законы о диффамации преследуют законные цели защиты репутаций, на деле они нередко накладывают ненужные и неоправданно обширные ограничения на свободу выражения убеждения. Чаще всего проблема заключается в излишне широком применении таких законов, в отсутствии надлежащих средств защиты ответчика (когда из закона не ясно, что все-таки разрешено) и в чрезмерном наказании за нарушения. В ряде стран законы, оперирующие понятиями диффамации, на самом деле служат иным, нежели защита репутации, целям, внося сумятицу в умы граждан и охлаждая их желания высказывать собственные мнения.

Препятствование обсуждению деятельности государства

- Некоторые законы о диффамации явственно мешают общественному обсуждению деятельности государственных институтов, запрещая критику главы государства, поругание национального флага либо иных символов или же предусматривая особые санкции в случаях, когда указанное становится объектом диффамации. Само существование таких законов – даже если они применяются не огульно – может породить само-цензуру в СМИ и среди простых граждан. В других случаях размыто прописанные законы могут в руках чиновников и политиков стать средствами замалчивания критики и глушения дискуссий по вопросам, законно представляющим общественный интерес.

Защита чувств, а не репутации

- Часто законами против диффамации злоупотребляют, защищая вовсе не репутацию, а чувства человека. Обычно в таких законах фигурируют термины наподобие «оскорбления», «поругания», «осквернения». Чувства определению не подлежат, они являются субъективными эмоциями; следовательно, подобные законы могут «поворачивать» в нужную властям сторону – в том числе для предотвращения критики в их адрес. Более того, субъективный характер того, что же на самом деле является оскорбительным, означает, что ответчику будет весьма непросто защищаться в суде (см. ниже раздел о «репутации против чувств»).

Защита общественного порядка, а не репутации

- В ряде стран приняты законы будто бы против диффамации, но их настоящей целью является не защита репутации, а защита общественного порядка. Корни этого лежат в далекой истории, когда оскорбление могло привести к нарушениям общественного порядка – дуэли или даже войне. Проблема подобного законодательства состоит не столько в риске злоупотребления им, сколько в возможной путанице. Нормативным актам, призванным оберегать общественный порядок, но замаскированным под законы против диффамации присущи следующие недостатки:
 - Они нередко дублируют иные законы, порождая неопределенность в отношении применимых норм и приводя к применению разных положений законодательства в отношении одного и того же деяния;

- Использование в них диффамационной терминологии может заставить судей применять их тогда, когда о нарушении общественного порядка речь не идет, и санкция, оправданная при иных обстоятельствах, окажется слишком жесткой. Угроза непомерного наказания, в свою очередь, приведет к ненужной само-цензуре.
- Связь между диффамацией и общественным порядком может привести к тому, что судьи станут наказывать ответчиков не за сказанное ими, а за бурную реакцию других лиц на их слова.

Итак, защита общественного порядка может оправдать ограничения свободы слова, но достигать этого следует при помощи специальных законов, а не применением законодательства о диффамации.

- Законы, оперирующие понятием диффамации, иногда преследуют такие цели, как обеспечение дружественных отношений с другими странами или защита национальной безопасности. Наши возражения против таких законов практически те же, что в отношении законов, принятых якобы против диффамации, но на самом деле защищающих общественный порядок.

Отсутствие адекватных средств защиты

- Во многих законах о диффамации не предусматриваются адекватные средства правовой защиты. К примеру, ответчик не может сослаться на то, что высказанное им мнение было оценочным суждением, а не утверждением факта, или же что у него имелись разумные основания предать свое мнение огласке. Часто законы о диффамации прописаны так, что факты, наносящие ущерб чьей-либо репутации, априорно рассматриваются как неправдивые, – вместо того, чтобы требовать доказывания их лживости.
- Даже в тех странах, где законы о диффамации хороши, действительно защищают репутацию человека и гарантируют адекватную защиту ответчику, немалые затраты на защиту в суде могут стать сдерживающим фактором в отношении свободы слова. Публичному обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес, также не способствуют непосильные суммы компенсации за нанесенный моральный ущерб и уголовные санкции в отношении лиц, признанных виновными в диффамации.

3. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОВ О ДИФФАМАЦИИ

Диффамация в письменной и устной форме

- В некоторых государствах законы проводят различие между диффамацией в письменной форме (клеветой) и в устной форме (злословием или оговором). В силу понятных причин – широкое распространение печатного слова – клевета считается более серьезным прегрешением. По тем же причинам устные высказывания, распространенные при помощи радио или телевидения, обычно классифицируются как клевета.

Защита репутации и защита чувств

- Во множестве законов, относящихся к категории законодательства о диффамации, следует различать законы, которые воистину призваны стоять на страже *репутации* человека как уважения к нему со стороны прочих членов общества, и законы, которые скорее защищают *чувства* человека, независимо от того, нанесен ли на самом деле урон его положению в обществе или нет.
- Основное различие заключается в том, что защищающие чувства человека законы оберегают сугубо *субъективную* ценность. То, как и насколько обижен человек словами в его адрес, или же, наоборот, никак не задет ими, доказательству не подлежит – полагаться можно разве что на утверждаемые этим лицом пережитые ощущения. Репутация, напротив, представляет собой *объективную* категорию, и нанесенный ей внешними факторами ущерб может быть доказан. Например, компания может доказать, что ее доходы упали в результате публикации несправедливых обвинений, а физическое лицо может обосновать, что потеряло друзей, показав гневные письма от них.
- Защищающие чувства человека законы создают немалые преимущества для истца; ему достаточно убедить суд, что оспариваемое суждение оскорбило его, и ответчик ничего не сможет предъявить в свою защиту. Такие законы неизбежно используются сильными мира сего для нападков на недругов. В целях обеспечения открытого обсуждения насущных вопросов (без которого немислима демократия) многие государства отказываются от законов, защищающих чувства человека, в пользу законов, стоящих на страже репутации человека. Это не означает, что оскорбленный чьим-либо высказыванием гражданин не сможет подать в суд – просто ему, чтобы выиграть дело, придется доказать, что сказанное в его адрес подорвало его авторитет среди сограждан.
- То, что на самом деле защищено законом, – репутация или чувства – определяется анализом его текста и последствиями его применения. Во многих случаях ответ даст тщательное толкование формулировок закона; в других случаях придется изучить, как закон применяется на практике. Дополнительную сложность представляет то, что в каждой стране в законах используется своя терминология и разные дефиниции, и потому беглого взгляда на текст не достаточно для того, чтобы выяснить, к какой же категории принадлежит рассматриваемый закон.
- В законах многих стран присутствует такой термин, как «честь и достоинство». Эти понятия многозначны, так как могут толковаться и как собственные чувства

человека, и как оценка человека обществом, в котором он живет. Подлинный же характер закона, как отмечалось выше, виден по тому, как он истолковывается и применяется на практике.

Пример

Статья 267 Уголовного Кодекса Дании запрещает «поругание достоинства человека оскорбительными высказываниями или действиями либо распространением обвинений в совершении поступка, который вероятно умалит уважение сограждан».

Вторая часть этой нормы производит впечатление положения закона, защищающего репутацию человека как его авторитет среди окружающих, но в первой части статьи законодатель все же пошел дальше и запретил то, что может причинить вред субъективным чувствам человека – «оскорбительные высказывания или действия».

Гражданские иски и уголовное преследование

- Во многих странах диффамация подлежит преследованию как в гражданском, так и в уголовном порядке. Специфика такого преследования вытекает из различий между гражданским и уголовным правом во всех развитых правовых системах.
- Уголовное законодательство обычно карает за деяния, которые рассматриваются как вредоносные интересам всего общества; примерами могут служить физическое насилие или грабеж. Так, таковые действия могут произойти с участием всего двух лиц, но в них общество видит угрозу для всех граждан, так как в случае безнаказанности в следующий раз жертвой может стать каждый. Власти обвиняют подсудимого именем народа, процесс оплачивается из бюджетных средств, а признанное виновным лицо возместит нанесенный обществу ущерб выплаченным штрафом, отбыванием тюремного заключения либо иным постановленным судом способом.
- Гражданское право, с другой стороны, касается споров между физическими или юридическими лицами – относительно договоров, собственности, трудовых отношений, семейных взаимоотношений и т.д. Гражданин волен обратиться со своим делом в суд, но за свой счет. Гражданское законодательство не карает от имени общества, а восстанавливает нарушенные права. Суды, рассматривающие гражданские споры, не могут вынести тюремный приговор или наложить штраф; они присуждают компенсационные выплаты.
- Уголовное и гражданское право не являются взаимоисключающими категориями; запрещенное уголовным кодексом может считаться противоправным согласно гражданскому кодексу, и наоборот. Физическое насилие является уголовным преступлением, но многие правовые системы позволяют в гражданском порядке отсудить возмещение нанесенного ущерба – например, больничные расходы или расходы по утере трудоспособности.
- Все чаще законодательство, карающее за диффамацию в уголовном порядке, рассматривается как неоправданно ограничивающее свободу слова (см. ниже раздел 5); в большинстве демократических стран такие законы применяются крайне редко

или не применяются вообще. На протяжении нескольких последних лет в ряде государств были приняты решения об отмене уголовных санкций за диффамацию.

4. ДИФФАМАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Столкновение двух прав

- Закон о диффамации по определению является ограничением одного из защищаемых международным правом прав человека – права на свободное выражение мнения – в пользу другого важного интереса, а именно защиты репутации. Четкой иерархической связи между этими двумя правами нет; следовательно, в законах всегда следует искать и находить нужный баланс. Именно об этом пойдет речь ниже.

Права человека: общие принципы

- Права человека – это права, которые неотделимы от достоинства каждого человеческого существа и на которых каждый может настаивать перед лицом государства, на территории которого он оказался. Исторически сложилось так, что соблюдения прав человека требуют именно от государств, а не от частных структур, организаций или физических лиц. Впрочем, в последнее время наметилась тенденция признания значимости иных мощных социальных образований и в ряде случаев государства обязаны обеспечивать невмешательство частных лиц в реализацию иными гражданами их прав; таким образом права человека защищены не только от действий государств, но и, опосредованно, от иных возможных их нарушителей.
- Основные, признанные на международной арене права человека наиболее весомо изложены во Всеобщей Декларации прав человека (ВДПЧ). Это не международный договор, а резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, единогласно принятая в 1948 г. Права, провозглашенные в ВДПЧ, получили дальнейшее развитие в ряде обязательных для соблюдения договоров. Для нас важнейшим из них является Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) - договор, заключенный под эгидой ООН и, по состоянию на 1 ноября 2006 г., ратифицированный 160 государствами, то есть значительным большинством всех стран мира.

Свобода выражения убеждения

- Право на свободу выражения мнения изложено в Статье 19 ВДПЧ:

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

- Аналогичная формулировка содержится в Статье 19 (2) МПГПП:

Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

- Общепризнанное право на свободу слова содержит пять основных составляющих:
 - Это право принадлежит *каждому*, независимо от пола, расы, гражданства или религии. Этим правом наделены дети, иностранцы, представители меньшинств и даже заключенные.
 - Это право включает право *искать, получать и распространять* информацию и идеи. Иными словами, речь идет не только о праве высказывать свое мнение, но и о праве доступа к мнениям других лиц и к информации, находящейся в распоряжении государственных органов.
 - Это право распространяется *на любые идеи и информацию*. Этим правом в принципе защищены все факты или суждения, которые могут распространяться, включая то, что может быть оскорбительным либо шокирующим, и включая то, что считается неверным, вводящим в заблуждение или несущественным - ведь многие нынче признанные едва ли не всеми идеи когда-то считались ересью. Свобода слова была бы бессмысленной, если бы она защищала только те мнения, которые признаны большинством.
 - Свобода слова гарантируется *независимо от государственных границ*. Каждый имеет право искать, получать и распространять информацию в других государствах.
 - Право на свободу слова может реализовываться *любыми средствами*. Каждый может как угодно распространять свои убеждения, используя и традиционные, и новейшие средства, включая газеты, книги, брошюры, радио, телевидение, Интернет, произведения искусства и публичные собрания.

- Международные суды и другие авторитетные органы четко пояснили, что свобода слова представляет собой положительное право; иными словами, государствам надлежит не только воздерживаться от необоснованных вмешательств в это право, но и принимать меры, способствующие реализации этого права гражданами.

Право на репутацию

- Право на репутацию гарантировано Статьей 12 ВДПЧ (наряду с иными сопутствующими правами):

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

- Соответствующее положение в Статье 17 МПГПП почти идентично, но запрещает лишь *незаконные* посягательства (курсив наш) на честь и репутацию человека. Этот квалифицирующий признак был добавлен как дополнительная гарантия свободы

слова и для предоставления государствам меры усмотрения в определении «незаконного» в национальном законодательстве.

- Использование слова «посягательство» четко означает, что положение Пакта касается лишь *намеренных и серьезных* попыток воздействия на репутацию или честь человека. В ходе прений, предшествовавших принятию Пакта, представители нескольких стран отмечали, что справедливые комментарии или правдивые утверждения никогда не могут быть «посягательствами».
- Значимые различия между *честью* и *репутацией* в понимании ВДПЧ и МПГПП не совсем ясны. Во время переговоров перед принятием Декларации некоторые делегации выступили против слова «честь», утверждая, что это слишком общее понятие. Такие же возражения звучали и при подготовке текста Пакта. Одной из причин сохранения слова «честь» в окончательном тексте было восприятие некоторыми национальными делегациями чести и достоинства как двух разных аспектов положения человека в обществе: репутация, дескать, означает профессиональный или социальный статус, а честь относится к области морали. К примеру, лживое обвинение человека в некомпетентности ударит по его репутации, а обвинение в краже навредит его чести. Если следовать этой логике, то слово «честь», используемое в двух документах, не означает субъективные ощущения человека, а, скорее, является одним из аспектов объективного отношения к этому человеку в обществе. В нашей же публикации термин «репутация» охватывает оба аспекта; он касается и морального, и социального, и профессионального статуса человека в обществе.
- Право на репутацию бесспорно защищено от государства, чьи органы обязаны воздерживаться от незаконных посягательств на репутации граждан. Более того, Ст. 12 ВДПЧ и Ст. 17 МПГПП требуют *защиты репутации законом*. Следовательно, каждая страна должна принять законы, наделяющие граждан правом в судебном порядке преследовать государственные органы или же чиновников, порочащих их репутацию. При этом из двух текстов не так ясно, предполагает ли право на репутацию позитивное обязательство государства принять законы, защищающие репутации от посягательств со стороны *частных лиц*. На практике, однако, такая защита предусмотрена в законодательствах всех государств.

Поиск равновесия: трехчастный тест

- В какой степени может ограничиваться свобода слова во имя защиты репутации? Четкие параметры ограничения свободы слова предписаны в МПГПП:

Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Таким образом, в Ст. 19 (3) выписан состоящий из трех частей тест: во-первых, любое ограничение свободы слова должно быть установлено законом или подзаконным актом; во-вторых, разрешенное законом ограничение должно защищать или преследовать цель, являющуюся законной согласно международному праву, и, в-третьих, ограничение должно быть *необходимым* для защиты или достижения этой законной цели. Ограничение свободы слова законно, если соблюдены все три условия.

- «Ограничениями свободы слова» являются любые формальности, условия, ограничения или санкции, установленные государственным органом в отношении реализации этого права, независимо от их тяжести. К примеру, закон, требующий от признанных виновными в диффамации лиц опубликования опровержения, является ограничением свободы слова и легитимен только в случае соответствия требованиям трехчастного теста.
- Первая часть теста означает, что ограничение свободы слова не может быть всего лишь капризом какого-то чиновника; оно должно исходить из действующего закона или подзаконного акта. Более того, соответствующий закон или акт должен быть *понятным* и *доступным*, чтобы граждане могли трезво предвидеть последствия собственных поступков. Это значит, что закон о диффамации должен быть достаточно детален, включая положения о возможных суммах компенсационных выплат.

Всему этому есть несколько причин. Прежде всего, несправедливо в чем-то ограничивать граждан, не уведомив их должным образом о том, что им не разрешено. Далее, непонятные законы открывают дорогу слишком широким их толкованиям, что чревато злоупотреблениями. Более того, неясный закон часто оказывает охлаждающее воздействие: непонимание того, что дозволено, а что запрещено, понуждает к само-цензуре и может помешать общественному обсуждению легитимных и важных вопросов.

- Второе требование к ограничениям свободы слова предполагает преследование ими законной цели. Это требование не является размытым, поскольку перечень таких целей, приведенный в Ст. 19 (3) Пакта, имеет исчерпывающий характер и ни одно государство ничего не может к нему добавить. Этот перечень включает «уважение прав и репутации других лиц», чем закладывает правовые основания для существования законов, которые *действительно* направлены против диффамации. В этом перечне нет упоминаний о чувствах и собственном достоинстве других лиц; значит, законы, которые защищают чувства и ощущения, не выдерживают проверки этой частью трехчастного теста.
- Третья часть теста требует, чтобы ограничение свободы слова было истинно *необходимым* для достижения своей цели. Это может показаться очевидным: если ограничение не является необходимым, к чему оно вообще? Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев, когда международные судебные органы приходили к выводу о нарушении права на свободу слова, наложенное ограничение не признавалось необходимым. Требование «необходимости», таким образом, подразумевает жесткий контроль качества тех законов, которые налагают ограничения на свободу слова.

- Во-первых, ограничение свободы слова должно отвечать *насущной общественной потребности*, а не проистекать из соображений целесообразности.
- Во-вторых, государству надлежит применять те ограничения, которые удовлетворяют насущную общественную потребность, в наименьшей степени посягая на свободу слова, поскольку более «интрузивная» мера просто не понадобится, если вместо нее применить менее «интрузивную» меру. К примеру, закрытие газеты за диффамацию – действие чрезмерное, так как адекватная защита пострадавшей репутации может быть обеспечена опровержением и небольшой выплатой за нанесенный моральный ущерб.
- В-третьих, применяемая мера должна в минимальной степени препятствовать реализации ограничиваемого права и касаться лишь того в распространенном мнении, что наносило урон потерпевшему. К примеру, закон, который запрещал бы все нападки на репутацию граждан, не выдержал бы испытания тестом, так как, помимо прочего, запрещал бы критические, но фактически правдивые и справедливые высказывания.
- В-четвертых, ограничение должно быть пропорциональным и соразмерным, то есть его урон свободе слова не должен перевешивать защищаемый им интерес. Ограничение, дающее некоторую защиту репутации человека и при этом серьезно подрывающее свободу слова, этому стандарту соответствовать не будет.
- В-пятых, при применении трехчастного теста судам и всем остальным надлежит принимать к сведению все обстоятельства, действующие в момент наложения ограничения.

5. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ДИФФАМАЦИЮ

Факторы риска в уголовном преследовании за диффамацию

- Хотя во многих странах диффамация до сих пор запрещена уголовным законодательством, повсюду заметно растущее понимание чрезмерности таких ограничений свободы слова и движение в сторону декриминализации и гражданско-правового решения соответствующих споров. В частности, законы о декриминализации диффамации приняты в Боснии и Герцеговине (2002 г.), Грузии (2004 г.), Гане (2001 г.), Шри-Ланке (2002 г.) и Украине (2001 г.); ряд стран собирается внедрить такие законы, а в некоторых государствах уголовное законодательство о диффамации смягчено и, к примеру, более не предполагает лишения свободы.
- Основные опасения в свете уголовного преследования за диффамацию вызывает возможное охлаждающее воздействие его на свободу слова. Соответствующие законы могут предусматривать серьезные наказания – лишение свободы, крупный штраф, запрет на журналистскую деятельность. Даже в тех случаях, когда максимальная кара мала, бросаемая ею тень может оказаться слишком длинной и поглотить желание журналиста рисковать задержанием, арестом и судом – ведь даже если суд присудит незначительный штраф, стигма от привлечения к уголовной ответственности будет сопровождать журналиста в течение всей его карьеры. Во многих странах общей проблемой является вынесение судом тюремных приговоров условно или с отсрочкой исполнения: журналист остается на свободе, но ему легко «заткнуть рот», так как после следующего эпизода «несоблюдения» он уж точно окажется за решеткой.
- Охлаждающее воздействие законов, предполагающих уголовное преследование за диффамацию, велико еще и потому, что во многих странах дела, требующие применения таких законов, в основном инициируются могущественными лицами – высокопоставленными чиновниками или крупными бизнесменами. Эти люди нередко злоупотребляют законом, силясь оградить себя от критики либо всплывания щекотливых, но правдивых сведений.
- Еще одно возражение уголовному преследованию за диффамацию – должное достижение цели защиты репутации в гражданско-правовом порядке, что подтверждается опытом многих стран, отказавшихся от самого существования или же от применения уголовных статей о диффамации. В свете этого возникают серьезные сомнения относительно оправданности существования жестких уголовных статей как таковых – ведь, как отмечалось выше, предпочтение всегда должно отдаваться менее интрузивным ограничениям.
- Законы, предполагающие уголовную ответственность за диффамацию, критикуются еще и потому, что диффамация считается частным делом двух причастных лиц, и государству тут якобы делать нечего. Кроме того, во многих странах вынесение приговора по уголовному делу не дает никакого возмещения лицу, чьи честь и достоинство пострадали, так как штраф сразу поступает в государственную казну.

Международное право и уголовная ответственность за диффамацию

- ООН и другие международные образования признали угрозу, заключающуюся в уголовном преследовании за диффамацию, и рекомендуют отменить соответствующие законы.
 - Комитет ООН по правам человека многократно выражал обеспокоенность существованием уголовной ответственности за диффамацию и призвал государства «обеспечить дальнейшее неприменение наказания в виде лишения свободы» (Заключительные выводы по Италии от 24 апреля 2006 г., п. 19). Комитет также одобрил отмену уголовного законодательства о диффамации в тех странах, где это произошло.
 - Специальный Докладчик ООН по вопросам свободы слова и выражения убеждений в докладе за 1999 год отметил, что «санкции за диффамацию не должны быть настолько значительными, чтобы оказывать охлаждающее воздействие на свободу слова и выражения убеждения и на право искать, получать и распространять информацию; уголовные санкции и, в частности, лишение свободы, не должны применяться никогда». В докладах за два последующих года Докладчик призвал государства отменить все законы, предполагающие уголовную ответственность за диффамацию, и применять гражданско-правовые нормы.
 - Специальный Докладчик снова поднимал этот вопрос вместе с коллегами из ОБСЕ и ОАГ в Совместных заявлениях от ноября 1999 г., ноября 2000 г. и декабря 2002 г., где государства призывались к отмене законов о преследовании диффамации в уголовном порядке. В частности, в Заявлении 2002 г. отмечалось: «Уголовное наказание за диффамацию не является обоснованным ограничением свободы слова; все законы, преследующие за диффамацию в уголовном порядке, подлежат отмене и замене, где это необходимо, соответствующим гражданским законодательством.»
 - В Декларации, принятой под эгидой ЮНЕСКО в йеменском городе Сана, сказано, что споры с участием средств массовой информации и/ или профессиональных сотрудников масс-медиа, исполнявших прямые служебные обязанности, должны слушаться судами согласно гражданскому, а не уголовному, законодательству и процедуре.
 - Европейский Суд по правам человека многократно отмечал, что доминирующее положение государства делает необходимым «проявление им выдержки в применении уголовного преследования за диффамацию». В решениях этого Суда уголовное преследование за диффамацию еще не поставлено вне закона, но не раз указывалось, что государство может идти на такие меры, лишь действуя в «качестве гаранта общественного порядка» и там, где подобные меры «призваны должно и без чрезмерности реагировать на безосновательные либо недобросовестные диффамационные обвинения».
 - Межамериканский Суд по правам человека в двух этапных решениях видит нарушения права на свободу слова в уголовном преследовании за диффамацию после обсуждения вопросов, представляющих всеобщий интерес, и заявляет, что подобной практики быть не должно.

- Генеральный секретарь Совета Европы призвал все государства, участвующий в этой организации, «отменить законодательные положения о преследовании в уголовном порядке» за диффамацию (заявление от 3 мая 2006 г., по случаю Всемирного Дня свободы прессы).

Переходные меры на пути к декриминализации диффамации

- При том, что во всем мире видна тенденция к полной отмене законов, предполагающих преследование за диффамацию в уголовно-правовом порядке, многие государства оказывают переменам серьезное сопротивление. Там, где отмена подобных законов еще не возможна на практике или не является политически целесообразной, могут быть приняты отдельные временные меры, которые уменьшат негативное воздействие уголовного наказания за диффамацию и могут предполагать следующее:
 - Отмену чрезмерных наказаний – например, лишения свободы, условного тюремного срока, крупных штрафов и запретов на журналистскую или иную профессиональную деятельность;
 - Запрещение инициирования уголовных дел о диффамации государственным служащим, государственным органам и государственным институтам, включая флаг государства и государство как таковое;
 - Там, где закон позволяет возбуждение уголовного дела частным лицом, исключение какого-либо участия государственных органов, в том числе полиции и прокуратуры, в инициировании дела либо в уголовном преследовании ответчика;
 - Обеспечение того, чтобы никто не был осужден за диффамацию, если обвиняющая сторона не докажет, вне всяких разумных сомнений что:
 1. утверждаемое было ложным,
 2. лицо, высказывавшее свое мнение, знало о лживости утверждаемого или же проявило злостную небрежность в отношении проверки правдивости утверждаемого, и
 3. утверждаемое высказывалось с целью нанесения ущерба стороне, считающей себя потерпевшей от диффамации.

6. ДИФФАМАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Каким должен быть закон?

- Гражданское законодательство, направленное против диффамации, не предполагает задействования машины уголовного правосудия и потому в меньшей мере накладывает воспретительный отпечаток на свободу выражения мнения. Впрочем, сказанное верно лишь тогда, когда закон:
 - Исключает злоупотребления в силу предельно узкой сферы своего действия, включая точные определения сторон, могущих обратиться с иском;
 - Обеспечивает надлежащую защиту ответчиков, и
 - Предполагает защиту интересов потерпевшей от диффамации стороны не чрезмерными, а соразмерными нарушению средствами.

Сфера распространения законов

Государственные органы

- Органы ряда развитых демократических государств (министерства, ведомства, муниципалитеты) не могут подавать иски о диффамации ни при каких обстоятельствах – по причине важности открытого общественного обсуждения деятельности таких органов и еще потому, что закон не предполагает наличия у них «репутации», которая подлежала бы защите. Действительно, государственные органы не руководствуются получением прибыли и не имеют финансового интереса в защите доброго имени, абстрактны по своей сути и не испытывают присущих человеку чувств и эмоций; более того, затеянные ими тяжбы будут расценены как разбазаривание денег налогоплательщиков, особенно в свете наличия множественных иных законных способов ответить критикам – к примеру, посредством публичного опровержения.
- Запрет на подачу исков о диффамации должен распространяться на все органы государства – законодательные, исполнительные и судебные, будь то общенациональные, региональные или местные. В ряде стран такие иски не могут подаваться даже государственными предприятиями и политическими партиями.

Государственная символика и атрибутика

- Особо проблемными для свободы слова являются законы, которые защищают «репутацию» государства или его национальной либо религиозной символики или иной атрибутики. Здесь уместно провести параллель с органами государства: точно так же отсутствуют финансовые интересы и личные чувства, точно так же возникает вопрос о том, есть ли у символа какая-либо «репутация», могущая пострадать от оскорблений. Чаще всего законы, защищающие государственные символы, на самом деле преследуют цель предотвращения высказывания

непопулярных суждений, которые, как отмечалось выше, защищены правом человека на свободное выражение убеждения.

Чиновники и политики

- Во многих странах законы против диффамации защищают отдельных чиновников (в том числе глав государств) в большей степени, нежели рядовых граждан: уровень дозволенной критики занижен, максимальное наказание строже, и подавшее иск сановное лицо может даже рассчитывать на особую помощь со стороны государства. При всем том международные суды по правам человека последовательно занимали позицию, согласно которой высокопоставленным лицам, напротив, надлежит мириться с *большой степенью критики* в свой адрес. Избирая стезю, предполагающую служение народу, такие лица осмысленно идут на то, что все их слова и дела окажутся в поле внимания и интереса прочих граждан. Кроме того, важнейшим аспектом демократического уклада является деятельное обсуждение того, как работают государственные органы и чиновничество, и открытое, безбоязненное и беспрепятственное обсуждение этих вопросов требует максимально четкого ограничения прав чиновников в отношении подачи исков о диффамации.
- При этом следует помнить, что мелкие государственные служащие не ставили себя в яркий свет прожекторов общественного внимания, как это случилось с их большими начальниками. Следовательно, чем выше занимаемый им пост, тем с большей критикой должен мириться государственный чиновник, включая и все то, что касается его действий вне служебного кабинета. На самом же верху этой условной шкалы стоят политики, борющиеся за голоса граждан на выборах.

Средства судебной защиты

Наличие средства судебной защиты означает существование доводов, успешное приведение которых в суде освободит ответчика от ответственности за деяние, которое при иных обстоятельствах было признано противоправным. Например, во многих странах законы оперируют понятием согласия – ответчик не может отвечать за поступок, на который истец дал свое согласие. Если гражданин А одолжил машину у гражданина Б, а тот привлекает его за кражу, А может выдвинуть в свою защиту то, что Б сам согласился дать ему в пользование свой автомобиль.

Если направленный против диффамации закон действительно не служит целям ограничения свободного движения информации и идей, он должен предполагать мощную систему средств правовой защиты от обвинений в диффамации. Особо важны те восемь средств, которые перечислены ниже. В основу перечня легли сопоставительное изучение законов разных стран и анализ практики международных судебных органов.

Правдивость информации

- Довод правдивости высказанного занимает центральное место во многих правовых режимах. Во многих странах мира лицо может признано виновным в диффамации только в случае доказанности оглашения им неправдивых сведений. Иными

словами, если сказанное является правдой, высказавший эту правду ответственности за диффамацию не подлежит.

- В основе такого порядка лежит следующая логика. Закон о диффамации должен ограждать человека от *противозаконных* нападков на его репутацию, а не абстрактно защищать добрую репутацию, которая, возможно, и не заслужена. Многим не по душе, когда в газетах о них появляется нелицеприятная информация, но закон не должен предполагать в ответ подачу иска о возмещении убытков. В то же время лицо, о чьей личной жизни оглашены правдивые сведения, может отдельно подать в суд за вмешательство в его частную жизнь (см. выше о законах, защищающих неприкосновенность частной жизни).
- Весьма важен вопрос о том, кто должен доказывать правдивость или неправдивость высказанного. Если подан иск о диффамации, то вопрос правды и неправды стоит во главе угла, и по сему логично, чтобы лживость утвержденного доказывал истец; свободе слова, по крайней мере, такой порядок навредит меньше всего. Кроме того, истец, утверждающий, что сказанное о нем лживо, находится в лучшем положении в плане предоставления тому доказательств. Наконец, риск бесконечных появлений в суде и доказываний правдивости всего напечатанного или озвученного расхолодит журналистов и заставит их воздерживаться от освещения неоднозначных тем.
- Как минимум, бремя доказывания должно лежать на ответчике в тех случаях, когда речь идет о представляющем всеобщий интерес вопросе, примером которого может быть деятельность политиков или государственных служащих. Да, это создаст дополнительные трудности публичным лицам, имеющим обоснованные претензии к своим обидчикам, но таковые трудности вполне оправданы значимостью обеспечения беспрепятственного обсуждения насущных для общества вопросов. Напротив, требование закона о том, чтобы ответчик доказывал правдивость своего суждения, порождает само-цензуру, в результате чего граждане могут начать остерегаться выражения своих мнений не в силу их верности либо неверности, а в силу опасений, что не смогут доказать справедливость своего мнения в суде – и что защита в суде по иску о диффамации к тому же обойдется им в немалую сумму.
- Наряду с бременем доказывания важная и отдельная роль принадлежит критерию доказанности. Согласно законам ряда стран при слушании дела о диффамации ответчику - причем не только публичному лицу – надлежит доказать свои позиции в соответствии с более строгими критериями, чем допустимые в иных судебных делах. Обычным стандартом доказанности является предоставление более веских доказательств - чьи доказательства хоть немного весомее, тот и побеждает; однако, если речь о вопросе, представляющем насущный общественный интерес, истец должен представить «четкие и убедительные доказательства» лживости распространенных о нем сведений. Лишь тогда у суда не останется и тени сомнения, что распространенная информация на самом деле была лживой.

Оценочные суждения

- Международное право предоставляет мощную защиту оценочным суждениям; законы многих стран также предполагают непривлечение к ответственности за диффамацию за распространение оценочных суждений. Дело в том, что оценочное суждение не оперирует фактами и потому его правдивость или недостоверность

доказыванию не подлежат; следовательно, закон не может решать, кто прав в своем мнении, а кто нет, и должен разрешать всем гражданам высказывать собственные мнения. Конечно, здесь есть риск того, что кто-то начнет злоупотреблять этой свободой и примется выражать мнения, оскорбительные для очень многих, но этот риск намного меньше той скрытой опасности, когда власти решают, какие мнения приемлемы, а какие нет.

- Не всегда просто понять, что есть факт, а что – личное, оценочное по характеру мнение. Если бремя доказывания возложено на ответчика, ему предстоит доказать, что он со своей стороны просто «оценивал» истца, - а тот, в свою очередь, станет убеждать суд, что оспаривает отнюдь не оценочное суждение, а факты. Да, если высказано мнение о том, что кто-то, дескать, «хороший», а кто-то «плохой», то это, бесспорно, оценки, и не более; в вот как быть с заявлением о том, что этот кто-то – мошенник? Порой в высказанном мнении можно найти элементы, воспринимаемые, в буквальном смысле, как факты, но задумывались они все же как средства выражения оценочного суждения. Примерами могут служить такие риторические приемы, как шутки, фигуры речи или художественные преувеличения. Ясно, что судам всегда надлежит анализировать контекст высказанного мнения для определения того, что подлежит истолкованию как утверждение факта, а что представляет собой оценочное суждение.

Обоснованность огласки

- Даже в том случае, когда преданный огласке факт по вопросу, представляющему всеобщий интерес, оказался неправдивым, ответчик по делу о диффамации может утверждать в свою защиту, что действовал обоснованно, добросовестно и незлонамеренно. Это значит, что при сложившихся обстоятельствах распространение ответчиком оспариваемых материалов примененным способом и в приданной им форме было вполне приемлемым.
- Основной целью этого средства судебной защиты является обеспечение средствам массовой информации полноты возможностей в исполнении их обязанностей по надлежащему информированию граждан. Когда начинают происходить события, сведения о которых становятся важными новостями для общественности, журналисты не всегда могут себе позволить ждать и не давать материал в газеты или в эфир, пока они всецело не удостоверятся, что каждый факт всецело подтвержден. Даже лучшие и честнейшие из журналистов допускают невольные ошибки, и привлечение их к ответу за это означало бы не только дамоклов меч над профессией, но и лишение всех граждан столь нужной им своевременной информации. Аргумент обоснованности огласки защищает тех, кто балансирует между потребностью в информировании и потребностью в избегании ущерба репутациям, и позволяет привлечь к ответу тех, кто должного баланса не находит.
- Довод обоснованности огласки чаще всего защищает представителей масс-медиа, но должен быть доступен как средство правовой защиты и всем остальным – ведь вполне может случиться так, что не совсем верные факты при соответствующих обстоятельствах будут обоснованно и без злого умысла преданы огласке учеными или активистами общественных движений.

Абсолютные и условные привилегии

- При определенных обстоятельствах возможность беспрепятственно и безбоязненно высказать свое мнение настолько важна, что высказываемое ни в каком случае не должно навлечь ответственность за диффамацию. Такого рода «абсолютная привилегия» должна распространяться на говоримое в ходе судебных слушаний, или на заседаниях парламента или иного выборного органа, а также на непредвзятые отчеты об этих высказываниях. Так называемые «условные привилегии» защищают высказываемые мнения от ответственности за них (кроме случаев, когда докажем их злоумышленный либо злобный характер), если высказывающее их лицо движимо предусмотренным законом долгом либо чувством морального или общественного долга – когда, например, лицо сообщает полиции о подозреваемом им преступлении. Критерием является то, преобладает ли общественный интерес над ущербом, наносимым репутации отдельного лица.

Передача слов иных лиц

- Никто не должен привлекаться к ответственности за сообщение о диффамационных высказываниях иных лиц или за воспроизведение сказанного другими лицами, но при соблюдении трех условий: во-первых, цитируемое было сказано в ходе обсуждения общественно насущного вопроса, во-вторых, лицо, повторившее чужие слова, воздержалось от собственного одобрения их, и, в-третьих, всякий раз, когда кто-то передает слова иных лиц, ясно указывается, что эти слова изначально принадлежат кому-то другому.
- Указанное означает, что СМИ, чьим долгом является информирование общественности, могут передавать чьи-то высказывания, наносящие урон репутации иных лиц, и при этом от журналистов нельзя требовать, чтобы они всегда дистанцировались от подобных заявлений или проверяли правдивость каждого высказывания. Это крайне усложнило бы работу масс-медиа и вредило бы надлежащему поступлению информации к гражданам.

Ненамеренные действия

- Законы ряда стран признают довод ненамеренных действий в тех случаях, когда кто-либо распространяет диффамационную информацию или способствует ее огласке без какого-либо умысла, не совершая небрежных действий и никак не будучи причастным к распространяемым сведениям. Это, в частности, относится к сотрудникам и вспомогательному персоналу издания, которые задействованы в процессе его производства или распространения, но не имеют ни малейшего отношения к содержанию материалов. В современном контексте подобные соображения распространяются и на провайдеров Интернет-услуг, которые размещают и передают всевозможные материалы, но не задаются вопросами о диффамационном характере таковых материалов, - что является прерогативой судов. В противном случае Интернет-провайдеры были бы вынуждены осуществлять цензуру на свое усмотрение, что не может быть признано приемлемым и послужит убедительным аргументом в их пользу в суде.

Согласие

- Как уже отмечалось выше, в делах о гражданском деликте довод о согласии второй стороны всегда берется судом к сведению. Иными словами, истец не должен

жаловаться суду на то, чему сам дал добро, - включая диффамацию по своему адресу. Примером может служить предоставление лицом газете неверных о себе сведений, которые затем попадают в печать и вызывают его гнев.

Срок давности

- В большинстве правовых систем предусмотрен срок, по истечении которого иск о гражданском правонарушении, включая диффамацию, становится невозможным. На то есть немало причин: по прошествии времени исчезают доказательства, события стираются из памяти их свидетелей, и каждый может жить своей жизнью, не опасаясь судебного иска за дела давно минувших дней.
- Высказанные выше соображения особенно актуальны в свете законодательства о диффамации, которое предполагает ограничения свободы слова: здесь срок давности должен быть коротким – не более одного года. Большой срок давности чреват «остужением» свободы слова, создает трудности при защите позиции ответчика в суде и может в корне пресечь обсуждение обществом насущной проблемы в силу опасений относительно последствий высказываемых мнений. Истечение срока давности означает, что иск о диффамации ответчика больше не страшит.

Средства защиты и восстановления права

В этом разделе речь пойдет о возмещениях, которые могут присуждаться судом потерпевшей стороне. Типичными примерами являются компенсационные выплаты, прекращение противоправных действий и предоставление возможности ответного вступления либо опровержения.

Как восстановить ущемленное право?

- Выше было показано, что уголовное наказание за диффамацию в международном праве все чаще воспринимается как незаконное ограничение свободы слова. Иначе и быть не может, если предусмотренные в уголовно-правовом порядке наказания наподобие лишения свободы, массивного штрафа или запрета на профессиональную журналистскую деятельность непомерны и уж никак не необходимы. Для наказания за диффамацию достаточно санкций, предусмотренных в системе гражданского права.
- В отличие от уголовного законодательства, карающего общественно неприемлемые поступки, гражданское право служит делу развития гармоничных отношений между членами общества и обеспечивает возмещение вреда, нанесенного одной стороной другой стороне. Следовательно, если в гражданском праве предусмотрено исправление ущерба, нанесенного чести и репутации человека, то целью таковых мер является восстановление попорченной репутации, а не возмездие ответчику.
- Согласно международному праву, санкции за диффамацию, будучи ограничениями свободы слова, должны быть обоснованы как «необходимые». Это значит, что им надлежит быть соразмерными, - наносимый урон праву на свободу слова не может перевешивать преимущества от защиты чьей-либо репутации. Собственно, власти

должны применять такие меры в ответ на диффамацию, которые, восстанавливая ущемленную репутацию какого-либо лица, не приведут к негативному эффекту на свободу выражения убеждений.

Альтернативы и их приоритеты

- Традиционно наиболее распространенным судебным решением по делам о диффамации является денежное возмещение морального ущерба, нанесенного ответчиком истцу. Впрочем, в ряде стран суды то и дело присуждают такие огромные суммы, что свободе слова и свободе информации наносится существенный урон. Как же не вспомнить в этом контексте о наличии множества альтернативных способов! Они менее суровы, но не менее действенны. Упомянем хотя бы судебное решение об обязательном опубликовании опровержения или о предании огласке самого решения суда, признавшего высказывания ответчика диффамационными. Подобные альтернативы более «дружественны» в отношении свободы слова; им нужно давать дорогу в первую очередь, присуждая компенсационные выплаты лишь в тех случаях, когда опровержение или иные подобные действия не смогут должным образом восстановить попорченную репутацию истца.
- Там, где без денежных выплат не обойтись, закон должен содержать четкие критерии определения размеров выплат, каковым надлежит соответствовать мере нанесенного ущерба, доказанной истцом, и учитывать иные меры нематериального характера, присужденные судом для исправления причиненного урона. В законе также должен быть предусмотрен предельный размер компенсации за моральный ущерб – то есть за ущерб, который не имел финансового исчисления и не может быть выражен в конкретных цифрах.
- Во многих странах журналисты добровольно учредили органы саморегулирования, которые рассматривают жалобы от лиц, считающих, что их репутациям нанесен урон непрофессиональными действиями журналистов. Обычно такие органы не имеют полномочий присуждать выплаты, но вправе рекомендовать журналисту либо органу массовой информации опубликование опровержения или иного заявления. Если в стране есть подобная действенная система саморегулирования, судам, принимающим решения по исправлению нанесенного репутации человека вреда, непременно следует принимать во внимание и ее возможности.

Судебные запреты

- В ряде стран закон позволяет судам выносить *запреты*, предписывающие прекращение публикации и распространения информации, имеющей диффамационный характер или признанной таковой.
- Наиболее интрузивен судебный запрет, обязывающий не распространять уже подготовленный, но еще не преданный огласке материал. Такой запрет весьма похож на упредительную цензуру и с точки зрения международного права вызывает немало нареканий. Проблема здесь в том, что такая практика чревата множественными злоупотреблениями: коль скоро власти могут помешать публикации дойти до читателей, граждане не смогут сформировать свое мнение о том, был ли запрет на нее легитимным или же власти попросту не дали ход

информации, поставившей бы их в неприятное положение. Упредительная цензура может быть оправдана в исключительных обстоятельствах – когда, к примеру, на газетные полосы не попадают сведения, которые, будучи переданными огласке, привели бы к гибели людей, но в контексте диффамации подобные аргументы неприменимы. Следовательно, суды никогда не должны запрещать распространение якобы диффамационных материалов – по причине серьезных опасностей, таящихся в практике упредительной цензуры.

- Вынесение судом запрета *в конце* судебного разбирательства по делу о диффамации, после справедливого и всестороннего рассмотрения такого дела по сути не так проблемно, как вынесение упредительного судебного запрета. Открытый судебный процесс позволяет всем причастным разобраться в мотивах, побуждающих власти прекратить дальнейшее распространение чьих-либо суждений. При этом, однако, запрет не должен идти за пределы необходимого; в частности, он должен касаться лишь конкретного высказывания или выступления, которое суд признал диффамационным.
- Не так гладко обстоят дела с временными судебными запретами, так как они выносятся судом до постановления решения по конкретному эпизоду и до тщательного изучения всех представленных доказательств. Тем не менее, такой запрет оправдан, если истец может представить доводы, убедительно свидетельствующие как о его высоких шансах выиграть дело, так и о том, что продолжение публикации нанесет его репутации урон, навряд ли подлежащий исправлению принятием последующих мер.

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.»

Всеобщая Декларация прав человека, Статья 19

ПОСОБИЯ ДЛЯ АКТИВИСТОВ

ARTICLE 19
6-8 Amwell Street
London EC1R 1UQ
United Kingdom
Tel: +44 20 7278 9292
Fax: +44 20 7278 7660
Email: info@article19.org
Web: <http://www.article19.org>

© Article 19, 2006 • ISBN 978-1-902598-91-8